

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

16 декабря 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб граждан Е.Н.Арбузовой, А.В.Баланчуковой и других,

у с т а н о в и л :

1. Судья Ленинского районного суда города Тюмени, рассмотрев уведомление следователя о проведенном 29 сентября 2006 года без судебного решения личном обыске гражданина В.Н.Корниенко, подозревавшегося в совершении преступления, во время которого у него было изъято наркотическое средство, постановлением от 1 октября 2006 года признал обыск законным. Приговором Калининского районного суда города Тюмени от 3 апреля 2007 года В.Н.Корниенко был осужден за незаконное хранение

без цели сбыта наркотического вещества в крупном размере. Кассационные и надзорные жалобы защитника В.Н.Корниенко, в которых указывалось на то, что его подзащитному не было предоставлено право на участие в судебном заседании по рассмотрению вопроса о законности обыска, были оставлены без удовлетворения. Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда в кассационном определении от 6 февраля 2007 года со ссылкой на часть пятую статьи 165 «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия» УПК Российской Федерации отметила, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательного участия лица, в отношении которого проводился обыск, и его адвоката в судебном заседании по проверке законности обыска, проведенного без судебного решения.

Кроме того, в городе Тюмени в период с февраля 2007 года по январь 2008 года по уголовным делам, возбужденным по фактам незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере, на основании постановлений следователя без судебного решения были проведены обыски в жилищах граждан Е.Н.Арбузовой, А.В.Баланчуковой, В.Н.Коваленко и И.В.Коваленко, а Е.Н.Арбузова и В.Н.Коваленко также без судебного решения были подвергнуты личному обыску. Адвокат, представлявший интересы Е.Н.Арбузовой, А.В.Баланчуковой, В.Н.Коваленко и И.В.Коваленко, заявил ходатайство об уведомлении его подзащитных о времени рассмотрения судом вопроса о законности проведенных обысков, однако судья Центрального районного суда города Тюмени рассмотрел соответствующие уведомления следователя в судебном заседании без участия лиц, в отношении которых проводились обыски, и их защитника и вынес постановления о признании обысков законными. При этом указанным гражданам копии принятых судом решений не направлялись, право их обжалования не разъяснялось, кассационные жалобы они не смогли подать своевременно, поскольку ознакомились с судебными решениями после истечения срока кассационного обжалования. Надзорные жалобы адвоката на эти постановления были оставлены без удовлетворения. В постановлении от

24 марта 2008 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении работников правоохранительных органов, вынесенном по заявлению адвоката о незаконном проникновении в жилище В.Н.Коваленко, содержалась ссылка на судебное решение о признании законности проведенного обыска.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации Е.Н.Арбузова, А.В.Баланчукова, В.Н.Коваленко, И.В.Коваленко и В.Н.Корниенко оспаривают конституционность частей третьей и пятой статьи 165 УПК Российской Федерации. По мнению заявителей, содержащиеся в них нормативные положения, определяющие порядок производства таких следственных действий, как обыск в жилище и личный обыск, на основании постановления следователя без получения судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, позволяют суду игнорировать ходатайство лица, в отношении которого производился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, не уведомлять их о времени и месте судебного заседания, не направлять копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование. При этом, как полагают заявители, судебная проверка законности такого обыска осуществляется без выяснения всех необходимых обстоятельств, а решению суда о законности обыска придается преюдициальная сила, что препятствует в будущем исключению протокола обыска из числа допустимых доказательств и привлечению виновных должностных лиц к ответственности.

2. Право на судебную защиту (статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации) относится к основным правам и свободам человека, которые неотчуждаемы, признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием (статьи 17 (части 1 и 2) и 18 Конституции Российской Федерации); при этом данное право не подлежит ограничению (статья 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации).

Федерации), и ни одна из перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целей не может оправдать его ограничение.

Из названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 19 и корреспондирующих им положений международно-правовых актов, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, следует, что право на судебную защиту предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства. Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и др.).

Конституция Российской Федерации закрепляет также право каждого на личную неприкосновенность (статья 22, часть 1) и право на неприкосновенность жилища, означающее, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (статья 25). Конкретизируя приведенные конституционные положения, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает общее правило, согласно которому обыск в жилище и личный обыск производятся по судебному решению (часть вторая статьи 12, пункты 5 и 6 части второй статьи 29, часть первая статьи 165), и допускает, что в исключительных случаях, когда производство обыска в жилище, личного обыска не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя и без получения судебного решения: в таких случаях следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и

прокурора о производстве следственного действия, приложив к уведомлению копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве, а судья, получив указанное уведомление, в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности (часть пятая статьи 165).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, таким образом, сжатые сроки рассмотрения судом уведомления следователя в целях безотлагательного судебного контроля ограничения конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища и личную неприкосновенность. По этой причине участие самих граждан в судебном заседании законом не предусматривается, они не извещаются судом о времени и месте рассмотрения дела и их неявка в судебное заседание не препятствует рассмотрению уведомления следователя по существу; вместе с тем не предусматриваются и какие-либо ограничения права лица, подвергнутого обыску, довести до суда свою позицию относительно законности проведенного обыска. Для обеспечения данного права, предполагающего возможность участвовать в судебном заседании, заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам, следователь – в силу требований части первой статьи 11 УПК Российской Федерации – обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, обеспечить возможность их осуществления и указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание.

2.1. Конституционные требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям органов предварительного расследования и суда предполагают обязательность обоснования принимаемых ими решений, в том числе обоснования отказа в удовлетворении ходатайства. В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 25 января

2005 года № 42-О, право каждого обращаться в государственные органы и право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 33 и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации), предполагают не только право подать в государственный орган соответствующее ходатайство, но и право получить на это обращение адекватный ответ; применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным и мотивированным, – иное означало бы нарушение не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и их конституционных прав. Данная правовая позиция в полной мере распространяется и на обязанность суда рассмотреть по существу ходатайство лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об их участии в судебном заседании по проверке законности проведенного без судебного разрешения обыска и о вручении им копии принятого судом решения.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 10 марта 2005 года № 70-О, статья 165 УПК Российской Федерации, регламентирующая порядок производства обыска в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, а также последующую судебную проверку законности такого обыска, сама по себе не содержит каких-либо предписаний, которые лишали бы лицо, в чьем жилище произведен обыск, возможности участия в такой проверке в случае заявления им ходатайства об этом или обжалования незаконности произведенного обыска. Предоставление этому лицу возможности участвовать в судебном заседании обуславливается, в частности, самим характером осуществляемого судебного контроля, предполагающего проверку соблюдения следователем требований закона не только в части, касающейся установления оснований для производства обыска, но и в части порядка его проведения.

Такой подход к определению пределов судебного контроля с участием заинтересованного лица за действиями органов уголовного преследования

согласуется с прецедентной практикой применения Европейским Судом по правам человека пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующего каждому право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом. Согласно позиции Европейского Суда по правам человека решение о вмешательстве органов исполнительной власти в права отдельных лиц не подлежит судебному контролю по инициативе заинтересованного лица и с его участием до тех пор, пока оно остается тайным по законным основаниям, однако после прекращения такого вмешательства решение, как только представится возможным, должно подпадать под действие судебного контроля с участием заинтересованного лица (пункты 55, 57 и 75 постановления от 6 сентября 1978 года по делу «Класс (Klass) и другие против Федеративной Республики Германии»).

2.2. Части третья и пятая статьи 165 УПК Российской Федерации не содержат положений, ограничивающих право лица, в отношении которого произведен обыск, обжаловать принятое судом решение на предмет проверки его законности в вышестоящие суды общей юрисдикции. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П, обыск относится к числу тех следственных действий, которые существенным образом ограничивают конституционные права лица, в том числе права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни; в связи с этим лицу, в жилище которого был произведен обыск, а также подвергнутому личному обыску в соответствии с частью пятой статьи 165 УПК Российской Федерации, должна быть обеспечена возможность непосредственно после проведения обыска или после принятия судом решения о его законности или незаконности, еще до завершения производства по делу, обжаловать как само это следственное действие, так и законность принятого судом решения, что предполагает своевременное его уведомление о вынесенном судом решении, а также ознакомление с его текстом.

Наличие у лица, в отношении которого был проведен обыск, права обжаловать это следственное действие и принятое судом решение о признании его законным вытекает и из самого Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации (статьи 19, 123, 127 и 355), гарантирующего участникам уголовного судопроизводства и иным лицам право обжаловать действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в той части, в какой они затрагивают их интересы, и не устанавливающего исключений из этого правила для решения вопроса о производстве обыска или о признании проведенного обыска законным.

Как следует из содержания статей 90 и 165 УПК Российской Федерации в их взаимосвязи, постановление суда о законности произведенного обыска, вынесенное в соответствии с частью пятой статьи 165 УПК Российской Федерации, не имеет преюдициальной силы, а потому обстоятельства, установленные таким решением, не могут признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки и препятствовать проверке допустимости полученных в ходе обыска доказательств и привлечению виновных в незаконном проникновении в жилище к предусмотренной законом ответственности.

2.3. Таким образом, части третья и пятая статьи 165 УПК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу – не предоставляют суду возможность отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, и не освобождают суд от обязанности направить им копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование. Данные законоположения не устанавливают преюдициальную силу судебного решения о признании проведенного обыска законным и не препятствуют проверке допустимости полученных в ходе обыска доказательств и законности действий сотрудников правоохранительных органов в предусмотренных законом процедурах.

Применение частей третьей и пятой статьи 165 УПК Российской Федерации в ином истолковании ограничивает конституционные права на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и судебную защиту, которые подлежат адекватной защите в механизме действующего законодательства, предусматривающего при рассмотрении уголовных дел по

существо, а также в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства всестороннюю проверку и оценку законности как проведенных у заявителей обысков, так и постановлений судей о признании их законными, и по результатам такой проверки (при наличии соответствующих оснований) – признание полученных доказательств недопустимыми и отмену незаконных решений правоприменительных органов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Части третья и пятая статьи 165 УПК Российской Федерации не предоставляют суду возможность отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, и не освобождают суд от обязанности направить им копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации на основе правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобы граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны, Коваленко Веры Николаевны, Коваленко Ивана Владимировича и Корниенко Виталия Николаевича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного ими вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 1076-О-П